

© 2011 г.

Л.В. БАЙБАКОВА

**Е.Ф. ЯЗЬКОВ (1923–2009):
ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ПЕДАГОГА И УЧЕНОГО**

28 марта 2009 г. ушел из жизни заведующий кафедрой новой и новейшей истории, заслуженный профессор исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Евгений Федорович Язьков. Его научные труды, учебники и учебные пособия уже давно и широко известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. За долгие годы педагогической деятельности он подготовил десятки квалифицированных специалистов, дав путевку в трудовую жизнь 70 дипломникам, 17 кандидатам 4 докторам исторических наук, которые успешно работают во многих российских и зарубежных вузах, государственных, общественных и частных организациях. В 2003 г., во время празднования 80-летнего юбилея Язькова, весь огромный зал едва вместил всех его коллег и учеников, пожелавших поприветствовать Евгения Федоровича в этот торжественный день.

Для кафедры новой и новейшей истории кончина Язькова стала тяжелой утратой. Развивая лучшие традиции кафедры, заложенные ее многолетним талантливым руководителем проф. И.С. Галкиным и продолженные Н.В. Сивачевым, он многое сделал для поддержания творческой атмосферы и организации четкой работы коллектива самой большой кафедры истфака (около 50 чел.). Ему удалось обеспечить оптимальное сочетание научных и педагогических интересов кафедры с индивидуальными творческими планами всех ее членов. В итоге с 1986 по 2002 г. восемь преподавателей (в порядке очередности – Э.Э. Литаврина, А.С. Манькин, В.А. Никонов, А.И. Патрушев, А.И. Строганов, А.Ю. Ватлин, Л.С. Белоусов, Л.В. Байбакова) успешно защитили докторские диссертации, а кандидатами наук стал не один десяток выпускников кафедры. Ученый совет исторического факультета МГУ только за период с 2000 по 2009 г. принял к защите 54 диссертаций, подготовленных на кафедре новой и новейшей истории.

В условиях стремительного роста компьютеризации и все возрастающего объема электронных ресурсов кафедра не осталась в стороне от достижений научно-технического прогресса. Язьков хорошо понимал важность внедрения новейших разработок в области образовательных технологий для обеспечения учебного и научно-исследовательского процесса. Созданная Н.В. Сивачевым в 1983 г. лаборатория по применению математических методов и технических средств в исторических исследованиях, переименованная в 2002 г. в лабораторию телекоммуникационных систем, помогла коллективу кафедры освоить технологический инструментарий для обработки ранее невостребованных массовых исторических источников. Интернет стал доступен не только сотрудникам, сегодняшние студенты обучаются в принципиально новой информационной среде.

Байбакова Лариса Вилоровна – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, специалист по истории США.

В своей повседневной деятельности Язьков стремился подчинить решение краткосрочных задач долгосрочным перспективам развития кафедры. При нем существенно расширилась страноведческая палитра кафедры, в которой, помимо традиционных направлений (Великобритании, Германии, Франции, Италии, Испании, США, Латинской Америки и Греции), оформилась специализация по Швеции. С 1992 г. в ее структуре возникли межстрановые группы по исторической политологии, а также истории и теории международных отношений, позволившие студентам разрабатывать проблематику новых направлений в исторической науке¹.

Путь к достигнутым вершинам был нелегким и тернистым. Е.Ф. Язьков не любил рассказывать о детстве и юности, но незадолго до смерти он поделился воспоминаниями с одним из близких друзей, нынешним профессором кафедры В.П. Смирновым. Теперь нам известно, что родился Язьков в семье бухгалтера в г. Богородск (Горьковская, ныне Нижегородской области) 14 октября 1923 г. Двухлетним ребенком он потерял мать. Отца Евгений Федорович запомнил как человека с разносторонними интересами, который увлекался литературой, много читал и собрал хорошую домашнюю библиотеку. Любовь к чтению он привил сыну, мечтавшему стать филологом. В 1937 г., когда Жене было всего 14 лет, его отца незаконно арестовали, и он остался сиротой. Тяжелую утрату, по его словам, смягчило сохранившееся доброжелательное отношение со стороны соседей и школьных друзей, которые не избегали общаться с сыном “врага народа”.

В 1942 г. Язькова призвали в армию и оправили служить на Дальний Восток, где после соответствующей подготовки он стал командовать артиллерийским отделением. После демобилизации из армии по состоянию здоровья он решил осуществить свою давнюю мечту и направил документы на филологический факультет МГУ. Приехав в Москву, он узнал, что его документы переданы с филологического на исторический факультет, на который он как демобилизованный военнослужащий был зачислен в 1945 г. без экзаменов. Так истфак стал воплощением юношеской мечты о высшем гуманитарном образовании.

Учился он с большим интересом и, по словам преподавателей, выделялся “не только своими способностями к науке, но и стремлением к общественной работе”². Благодаря приобретенному жизненному опыту и редкой целеустремленности провинциальный юноша, постоянно ходивший в потертой кожаной куртке, завоевал авторитет среди сокурсников. Вскоре Женя Язьков, будучи членом партии, выдвинулся в состав комсомольского актива: он принимал участие не только в бурной общественной жизни, но и художественной самодеятельности факультета. В общежитии МГУ на Стромынке, где жили иногородние студенты, он был избран старостой комнаты, которая вскоре получила звание образцовой. Как и другим иногородним студентам, жить ему приходилось на одну стипендию в 290 руб. Пора студенчества была суровой и полуголодной: утром и вечером – чай “по-стромынский”, без заварки, с половиной большого батона серого хлеба, а днем – скромный обед в университетской столовой, которая ранее располагалась в подвальном этаже старого здания МГУ на Моховой улице. Однако не жизнь впроголодь и скромный быт запечатлелись в памяти выпускников университета, остались, прежде всего, светлые эпизоды студенческой молодости (совместные застолья, походы в кино, верные друзья, первая любовь) и годы напряженной учебы³.

Казалось, будущее талантливого юноши в науке заранее предопределено. Пределом его мечтаний было продолжение обучения на историческом факультете, но ему было отказано в приеме в аспирантуру по кафедре истории ВКП(б) видимо из-за неблагоприятных анкетных данных (репрессированного отца). И неизвестно, как бы

¹ Летопись исторического факультета МГУ (1934–1994). М., 1994, с. 115.

² Галкин И.С. Тропами моей жизни. – Новая и новейшая история, 1998, № 5, с. 123.

³ Бакакин В.В. О моем университете – полвека спустя. – Выпускники МГУ в Новосибирском научном центре СО РАН. 1957–2007. Новосибирск, 2007, с. 17–22.

в дальнейшем сложилась его судьба, если бы на помощь ему не пришел проректор по гуманитарным факультетам И.С. Галкин, рекомендовавший его в аспирантуру кафедры новой и новейшей истории по специальности “история США”.

Это были трудные времена для советской американистики, вызванные началом “холодной войны”, сделавших противниками бывших союзников по антигитлеровской коалиции – США и СССР. Остроту антиамериканской пропаганды, по воспоминаниям академика Н.Н. Болховитинова, можно себе представить, познакомившись с характерными названиями научных работ – “Американский империализм – злейший враг народов” или “Разбойничий путь американских агрессоров”, имевших по форме изложения, прежде всего, пропагандистскую направленность⁴. Да и сам Язьков, рассказывая о своих аспирантских годах, ссылаясь на семинары кафедры, на которых «настойчиво проводилась мысль о том, что американский империализм всегда был и остается “самым реакционными” и “самым грабительским”»⁵. Разъясняя, почему систематическое изучение истории США началось у нас значительно позже, чем в других странах Европы, он отмечал, что “главной причиной, которая вплоть до середины 50-х годов практически блокировала формирование советской научной американистики, был тоталитарный режим, утвердившийся в 30-х годах в СССР. В этих условиях развитие исторической науки целиком определялось политико-идеологическими установками, которые диктовались советским ученым партийно-государственным руководством страны. Любые отклонения от этой официальной линии немедленно вызвали грозный окрик сверху и подвергались беспощадному разному, а то и разгрому”⁶.

Именно так был встречен идеологическими ортодоксами в 1947 г. труд В.И. Лана “США: от первой до второй мировой войны”, в котором содержались интересные зарисовки из американской жизни и претендующие на объективность портреты политических деятелей. Вскоре в журнале “Большевик” появилась разгромная рецензия с разоблачительным пафосом. В ней автор был обвинен в приукрашивании реакционной внешней политики США, а также использовании “исключительно буржуазных источников”⁷. Через 2 года во время печально известной кампании борьбы с космополитизмом сходная участь постигла работавших на кафедре новой и новейшей истории американиста Л.И. Зубока и англоведа И.С. Звавича⁸.

Данные примеры красочно рисуют атмосферу, царившую в те годы в академическом сообществе. В то время нельзя было избежать заимствованных советской исторической наукой излишне категоричных и во многом упрощенных идеологических стереотипов официальной сталинской пропаганды, которая и предопределяла политико-идеологическую заданность научных трудов. Оставалось только вести углубленное конкретно-историческое исследование американской истории в контексте анализа классово-борьбы трудящихся “в эпоху империализма”. В этой связи принципиальное значение имела постановка вопроса об углублении общего кризиса капитализма в послевоенный период, вызревания революционной ситуации и создания благоприятных условий для прихода рабочего класса к власти путем свершения социалистической

⁴ Болховитинов Н.Н. Российская американистика. 1814–1999. – Исторические записки, 2000, № 3 (121), с. 55.

⁵ Язьков Е.Ф. Изучение истории США в Московском университете и роль программы фонда Фулбрайта в развитии научных исследований и подготовке кадров. – Исторический образ Америки. М., 1994, с. 16.

⁶ Язьков Е.Ф. Н.В. Сивачев и развитие школы научных исследований и преподавания истории Соединенных Штатов Америки в Московском университете. – Памяти профессора Н.В. Сивачева. США: эволюция основных идейно-политических концепций. М., 2004, с. 6.

⁷ Язьков Е.Ф. Изучение истории США в МГУ и роль программы фонда Фулбрайта. – Новая и новейшая история, 1994, № 6, с. 29.

⁸ Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994, с. 232–234.

революции в развитых капиталистических странах, в том числе в недалекой перспективе и в США.

Главным объектом изучения историков-марксистов оставалась борьба труда против капитала. Эта проблематика оказалась настолько востребованной, что многие американцы тех лет занимались преимущественно историей рабочего движения⁹. Не менее важным был вопрос о союзниках рабочего класса, в частности, роли трудового крестьянства. Социальный протест сельского населения был изучен гораздо в меньшей степени, в частности, вопрос о степени и формах его эксплуатации монополиями был слабо конкретизирован. Это обстоятельство во многом предопределило выбор аспирантом в качестве темы кандидатской диссертации фермерского движения в США, представлявшего в межвоенный период одно из массовых движений социального протеста¹⁰. Молодого исследователя интересовали причины, содержание и формы протестного движения или, как бы сейчас сказали, модели поведения разных слоев крестьянства.

Для решения поставленных задач требовалось привлечение большого круга источников, проливших свет на условия возникновения фермерского движения, степени его зрелости, социально-классового состава, организационных форм борьбы, выработки программных требований и их идеологического обоснования. Но стоило аспиранту приступить к реализации научного замысла, выяснилась необходимость в совершенствовании знаний английским языком. Первый же подготовленный им доклад об экономическом кризисе 1929–1933 гг. был подвергнут критике преподавателем кафедры Н.Ф. Мочульским за недостаточное использование американской прессы. Ему пришлось интенсивно заниматься английским языком, чтобы восполнить имевшиеся пробелы. И здесь ему неоценимую помощь оказала старший преподаватель Н.П. Малыгина, которой была разработана интенсивная методика обучения, предназначенная специально для историков. Скоро ее ученики не только бегло “заговорили”, но и научились читать и грамотно переводить иностранные документы в подлинниках.

Немалое трудолюбие было проявлено аспирантом в сборе самых разнообразных источников, имевшихся в московских библиотеках. В итоге написанная им диссертация (594 стр.) поражала читателей широтой источниковой базы. Ее составили впервые вводимые в научный оборот официальные документы, отчеты департамента сельского хозяйства, материалы конгресса, статистика, дневниковые записи и биографии государственных и общественных деятелей, периодические издания разного идейного толка.

Определяя хронологические рамки диссертации, аспирант выбрал один из самых переломных периодов американской истории, когда наиболее ярко проявился потенциал протестного движения. Он считал, что мировой экономический кризис 1929–1933 гг., вызвавший социальные катаклизмы во всем мире, до основания потряс всю структуру американского общества, нанеся сокрушительный удар по благосостоянию трудящихся масс. Вслед за подъемом борьбы рабочего класса начался быстрый рост фермерского движения, приобретшего наибольший размах летом и осенью 1932 г., когда в различных районах США произошли многочисленные выступления рядовых американцев.

Молодой исследователь постарался на большом фактическом материале объяснить причины активного участия американских фермеров в борьбе против гнета монополий. И ему удалось показать, какие конкретные формы приняла эксплуатация

⁹ *Краснов И.М.* Революционный подъем трудящихся масс США в 1919–1920 гг. и их борьба против интервенции в Советскую Россию. М., 1954; *Сомин Н.И.* Рабочее движение в США на первом этапе общего кризиса капитализма. М., 1957; *Мальков В.Л.* Положение промышленного пролетариата и массовое рабочее движение в США в период мирового экономического кризиса (1929–1933 гг.). М., 1958; *Ованесян С.А.* Подъем рабочего движения в США в 1919–1921 гг. М., 1961.

¹⁰ *Язьков Е.Ф.* Массовое фермерское движение в США в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. М., 1955. (Автореф. канд. дисс.).

фермеров в эпоху господства монополий. В частности, он показал их полную зависимость от действий железнодорожных компаний, зерновых элеваторов, мукомольных фирм, мясопромышленных трестов, компаний по продаже сельскохозяйственных машин и удобрений. Автор подверг обоснованной критике деятельность возглавляемой президентом Г. Гувером республиканской администрации, которая, защищая незыблемость догматов “твёрдого индивидуализма”, первоначально отрицала наличие глубоких кризисных явлений в экономике и потому отказывалась от социальной защиты трудового населения, оказавшегося в бедственном положении в условиях начавшегося экономического кризиса. Именно отказом правящей элиты придти на помощь подлым американцам Язьков объяснял причины формирования широкого антимонополистического движения в 1930-х годах.

Сформулированный исследователем вывод помог ему перекинуть мостик к решению другой, не менее значимой проблемы, объяснявшей приход к власти президента Ф.Д. Рузвельта. По его мнению, “сильнейшее распространение политических волнений и общего недовольства” в ходе углублявшегося социально-экономического кризиса способствовало победе на президентских выборах в 1932 г. кандидата от демократической партии, предложившего стране “новый курс” в виде либеральных реформ. Цель Рузвельта заключалась в том, чтобы преодолеть хаос в экономике, сделав ее “контролируемой”, а путем уступок рабочим и фермерам, уменьшив накал классово-вой борьбы, не допустить кризиса буржуазной политической системы. Уже в первый год его администрации фермерское движение добилось определенного успеха: в мае 1933 г. конгресс принял закон о помощи аграриям, предоставлявший правительственные субсидии за сокращение посевных площадей и поголовья скота. Этот пример убедительно свидетельствовал о том, что “в период экономического кризиса монополистическая буржуазия США проявила немалую политическую гибкость и сумела найти достаточно сил и средств для того, чтобы удержать под своим влиянием миллионы трудящихся и значительно ослабить фермерское движение”¹¹. В последующих своих исследованиях Е.Ф. Язьков неоднократно отмечал, что в годы “нового курса” произошли решительные сдвиги в сфере аграрной правительственной политики¹².

Конечно, современных читателей вряд ли удовлетворит объяснение ряда исторических событий, идущих от принятых в послевоенные годы идеологических клише, чтобы принять жесткий классовый подход и увлечение марксистскими схемами, сконструированными еще в середине XIX в. Здесь важно отметить другое – собранный и проанализированный автором конкретно-исторический материал помог воссоздать сложную картину борьбы “сельского населения” за свои кровные интересы, и, тем самым, обогатил отечественную историческую науку. В 1955 г. кандидатская диссертация на тему “Массовое фермерское движение в США в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.” была успешно защищена. Несколькими годами позже она была издана в виде отдельной монографии, ставшей первой в советской американистике работой, в которой на разнообразных источниках решался вопрос об общем и особенном в мощном протестном движении сельского населения США¹³.

Перспективный исследователь был оставлен для преподавания на кафедре новой и новейшей истории, которая в послевоенные годы переживала сложный период. На ней, во-первых, не хватало квалифицированных специалистов из-за отсутствия постоянного состава преподавателей, во-вторых, значительную часть педагогической нагрузки несли приглашенные из Академии наук ученые, которые, по словам И.С. Галкина, из-за загруженности по основному месту работы не могли уделять боль-

¹¹ Там же, с. 572–573.

¹² Язьков Е.Ф. Фермерское движение в США в 1932–1933 гг. – Вопросы истории, 1956, № 9; *его же*. Аграрная политика правительства Рузвельта и фермерское движение в США в 1933–1935 гг. – Новая и новейшая история, 1957, № 3; Мальков В.Л., Язьков Е.Ф. Внутренняя политика правящих кругов США в 1929–1933 гг. – Вопросы истории, 1960, № 5.

¹³ Язьков Е.Ф. Стаечное движение сельскохозяйственного пролетариата США в 1929–1935 гг. М., 1962.

шого внимания преподаванию, в-третьих, штатные преподаватели (один профессор и четыре доцента) вели специализацию только по трем странам – Франции, Германии и Италии. Других специалистов-страноведов не было, а потребность в них была огромная¹⁴. В частности, преподавание истории США как самостоятельной дисциплины тоже не сложилось: наличие американистов в даже самых крупных университетах страны было не правилом, а скорее исключением из правил¹⁵.

Ситуация стала понемногу меняться, когда в 1953 г. кафедру возглавил И.С. Галкин. Именно ему принадлежит заслуга в превращении небольшого учебного подразделения в самую крупную кафедру исторического факультета. Пополнение коллектива шло преимущественно за счет ее выпускников, “отличников-дипломников”. И в первом списке, с которым Галкин пришел к ректору для того, чтобы получить штатные единицы и “пробить” московскую прописку для иногородних выпускников, значилась фамилия Язькова¹⁶. Вместе с принятым на кафедру И.П. Дементьевым, защитившим в том же 1955 г. кандидатскую диссертацию, они открыли специализацию по истории США. В 1962 г. к ним присоединился Н.В. Сивачев, избравший в качестве объекта изучения политическую борьбу в годы “нового курса” Ф.Д. Рузвельта. Так возникла тройца американистов, много сделавшая для превращения кафедры новой и новейшей истории в авторитетный центр отечественной американистики.

Становление американистики как самостоятельного и быстро развивающегося направления в отечественной науке в основном завершилось на рубеже 1950–1960-х годов, когда смягчилась обстановка в стране, благодаря провозглашенному новым советским руководством во главе с Н.С. Хрущевым курсу на сотрудничество с зарубежными странами. В условиях либерализации политического режима после смерти И.В. Сталина стало возможным создание в 1953 г. сектора истории США и Канады при Институте истории АН СССР, позже возникли соответствующие научные подразделения в Институте международного рабочего движения и Институте мировой экономики и международных отношений. Крупным центром американистики стал созданный в 1967 г. институт США и Канады. Тогда же специализация по истории США стала вводиться в университетских центрах страны.

Непосредственным импульсом к развитию американистики послужило заключенное в 1958 г. соглашение между СССР и США о сотрудничестве и обмене в сфере культуры, образования и науки, которое предоставило советским историкам возможность работать в иностранных библиотеках и архивах на основе научного обмена. Руководство истфака МГУ, воспользовавшись впервые появившейся за многие годы возможностью, решило отправить в десятимесячную командировку в США одного из американистов. Однако претендентов на нее было двое, поэтому тогдашний зав. кафедрой новой и новейшей истории Галкин предложил сократить срок пребывания за границей до пяти месяцев для того, чтобы направить за границу двух американистов – Язькова и Дементьева.

Первым в 1963–1964 гг. был откомандирован Евгений Федорович, продолжавший изучение фермерского движения США, но в более ранний период. Исследователь исходил из марксистского тезиса о том, что крестьянство в буржуазном обществе не представляет социально однородного класса, внутри него противостоят друг другу крупные, средние и мелкие земельные собственники. Различные категории крестьянства в силу социально-экономического положения имеют разные материальные интересы, поэтому их организационное оформление является делом непростым. В этой связи ситуация в США, сложившаяся в 1920-х годах, не была исключением из правил. Затяжной аграрный кризис породил массовое недовольство фермерского населения,

¹⁴ Галкин И.С. Тропами моей жизни, с. 121.

¹⁵ Язьков Е.Ф. Изучение истории США в МГУ и роль программы фонда Фулбрайта, с. 28–30.

¹⁶ Дементьев И.П. Илья Саввич Галкин: ученый, педагог, организатор исторической науки. К 100-летию со дня рождения. – Новая и новейшая история, 1998, № 3, с. 208.

усилил внутри него социальную дифференциацию: на одном полюсе оказались капиталистические фермерские хозяйства, поставившие основную массу сельскохозяйственной продукции, а на другом – масса мелких производителей, влчавшие жалкое существование. Несмотря на разницу в их социальном положении и политических настроениях, эти разнородные слои сплотились в борьбе против крупного капитала, выдвинув лозунг “равноправие для сельского хозяйства”. Однако степень их участия в антимонополистической борьбе, а тем более характер защищаемой ими программы действий был различен.

Широкие слои мелких и средних фермеров не играли какой-либо самостоятельной роли в антимонополистическом движении, оказавшемся в руках сельской буржуазии, претендовавшей на выражение интересов всего аграрного сектора. Не случайно, все фермерские организации тех лет – от консервативных объединений типа Американской федерации фермерских бюро до радикальных групп в лице Фермерского союза или Беспартийной Лиги – руководствовались этой политической установкой. Боясь радикализации народных масс, представители фермерской верхушки сдерживали размах социального протеста, тем самым обрекая его на поражение¹⁷.

Оригинальность сюжетной линии и драматические перипетии развития протестного движения привлекли внимание Язькова, но для реализации научного замысла требовалось существенное расширение источниковой базы за счет привлечения новых документальных материалов, допуск к которым для ученых был ограничен. Чтобы восполнить имевшийся пробел, он изучил огромный массив неопубликованных материалов, выявленных в Национальном архиве и архиве Исторического общества штата Висконсин, а также архивах университетов Миссури, Оклахомы и Калифорнии. К числу оригинальных источников, впервые вводимых им в научный оборот, следует также отнести разнообразные материалы фермерских организаций, официальные издания, материалы законодательной власти, отчеты правительственных комиссий и департамента сельского хозяйства, выступления президентов и отчеты министров земледелия, мемуары и дневники непосредственных участников событий, а также данные центральной и местной прессы (около 40 наименований). Исследователем были тщательно изучены работы американских ученых по истории фермерства, при этом он проявил научную добросовестность и гражданское мужество, заявив о высоком научном уровне публикаций немарксистских историков¹⁸.

Глубокий анализ собранных в ходе зарубежной командировки источников позволил Язькову разработать типологию протестного движения, в свете чего деятельность фермеров приобрела более четкие и конкретные очертания. Он выделил главные виды их экономической борьбы (стихийные выступления в форме забастовок против посреднических монополий, разные типы сельскохозяйственной кооперации, организации за создание централизованной правительственной помощи и проч.), показал своеобразие независимых политических действий “сельскохозяйственного населения”, когда согласно логике радикализации протестного движения от чисто экономических требований часть мелких земельных собственников начала переходить к более радикальным методам¹⁹. Не без их помощи в 1924 г. возникла широкая, хотя и

¹⁷ Язьков Е.Ф. Фермерское движение в США в 1918–1933 гг. М., 1972. (Дисс. докт. ист. наук), с. 320.

¹⁸ Рецензия Е.Ф. Язькова на книгу Дж.Л. Шоувера “Мятеж в кукурузном поясе” см. в журнале “Новая и новейшая история” за 1966 г., № 3; *его же*. Американская историография новейшей истории фермерского движения в США. – Американский ежегодник. 1974. М., 1974.

¹⁹ Язьков Е.Ф. Движение за независимые политические действия трудящихся в США после Первой мировой войны и позиция фермерской организации (1918–1920 гг.). – Вестник Московского университета, сер. 9. История, 1968, № 2; *его же*. Развитие сельскохозяйственной кооперации и ее роль в фермерском движении в США после Первой мировой войны (1918–1923 гг.). – Вестник Московского университета, сер. 9. История, 1969, № 3; *его же*. Образование Фермерского блока и его борьба за государственную помощь сельскому хозяйству в США в 1921 г. – Вестник Московского университета, сер. 9. История, 1972, № 1; *его же*. Движение

слабо оформленная в организационном отношении, коалиция демократических сил, вошедшая в историю как “движение Лафоллета”. Подобный путь развития показался чрезвычайно опасным консервативному руководству фермерским движением, сделавшим все возможное, чтобы развенчать в глазах общественности прогрессистскую программу. Поражение Лафоллета на выборах стало важной предпосылкой возникновения движения за создание третьей партии.

Главный вывод автора для того времени, по существу ломавший сложившиеся идеологические стереотипы, заключался в том, что именно фермеры, несмотря на свою социальную неоднородность, а не рабочий класс, активнее и раньше других слоев американского общества включилось в антимонополистическую борьбу. Они первыми взяли на вооружение идею государственной помощи сельскому хозяйству и смогли добиться определенных успехов в улучшении своего положения. Оформившийся в 1921 г. в конгрессе США “фермерский блок” сенаторов и конгрессменов от сельскохозяйственных штатов Запада и Юга добился одобрения законодателями принципа государственной помощи сельскому хозяйству. С его возникновением началась длительная и упорная борьба вокруг различных планов сельскохозяйственного законодательства, в ходе которой постепенно, шаг за шагом, создавались предпосылки для изменений в сфере правительственной аграрной политики. Все это говорит о том, что антимонополистическое движение фермеров внесло существенный вклад в борьбу прогрессивных сил США.

Докторская диссертация Язькова “Фермерское движение в США в 1918–1929 гг.”, успешно защищенная в 1973 г., позволила не только лучше понять, но и по-новому осмыслить общее и особенное в движении социального протеста. Она оживила интерес к углубленному изучению классовых конфликтов в капиталистическом мире, роль которых во второй половине XX в. заметно возросла. Обозначенная в диссертации перспектива в развитии индивидуального крестьянского хозяйства позволила и в дальнейшем разрабатывать типологию массовых протестов (по формам, целевой направленности, социальному составу и результативности движений), определять степень “политизации” широких народных масс и соотносить действие политического фактора с социально-экономическими процессами в обществе.

Сформулированные в докторской диссертации выводы были впоследствии углублены и уточнены автором при издании в 1974 г. монографии²⁰, отмеченной Ломоносовской премией второй степени. За участие в двухтомном коллективном труде “История рабочего движения в США в новейшее время”, в котором он написал главу “Движение за независимые политические действия” и раздел “Сельскохозяйственные рабочие и их стачечная борьба в начале 30-х гг.”, Язьков был удостоен (вместе с Н.В. Сивачевым) Государственной премии СССР²¹.

Свидетельством роста профессионального мастерства ученого явился выход в свет в 1972 г. учебного пособия “Новейшая история США”, написанного совместно с Сивачевым на базе многолетнего чтения лекционного курса²². Собранный и систематизированный огромный фактический материал, авторы открыли перед читателями многие малоизвестные страницы истории Соединенных Штатов в период с 1917 по 1972 г. Труд известных американистов вызвал заметный интерес научной общественности, что потребовало его переиздания в 1980 г.²³ Он был также издан на английском языке

фермерского бойкота в США в 1920–1921 гг. – Американский ежегодник. 1970. М., 1972; *его же*. Движение за независимые политические действия трудящихся в США (1921–1923 гг.). – Проблемы новой и новейшей истории. М., 1972.

²⁰ Язьков Е.Ф. Фермерское движение в США (1918–1929 гг.). М., 1974.

²¹ История рабочего движения в США в новейшее время. Отв. ред. Б.Я. Михайлов. Т. 1. 1918–1939. М., 1970.

²² Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США. 1917–1972. М., 1972.

²³ Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США. 1918–1980. Уч. пособие. М., 1980.

издательством “Прогресс” под названием “История США от Первой мировой войны до наших дней”, получив благожелательный отклик американских рецензентов²⁴.

Успехи на профессиональном поприще стали основанием для продвижения учебного по службе: в 1973 г. он получил должность профессора. График его работы был чрезвычайно плотным, а педагогическая нагрузка доходила до 800–900 учебных часов в год. Язьков постоянно читал общий курс лекций по новейшей истории стран Западной Европы и Америки (1918–1945 гг.), вел спецсеминары, осуществлял руководство работой дипломников, аспирантов и стажеров. Одним из первых преподавателей кафедры он вел спецкурс по истории США, ставший с того времени базовым для всех студентов-американистов. По воспоминаниям учеников, Язьков был ярким лектором: он никогда не читал подготовленную им лекцию по конспекту, четко выстраивал логику материала от постановки цели до выводов, подтверждал свою точку зрения ссылками на источники. У него будущие американисты “брали первые уроки в освоении научных методов”, обсуждении дискуссионных теоретико-методологических проблем и достижений зарубежной историографии²⁵.

Большим успехом среди студентов пользовался читаемый Е.Ф. Язьковым с 1994 г. до самой кончины спецкурс под названием «“Новый курс” Ф.Д. Рузвельта»²⁶. В нем он убедительно показывал, что проводимые в его рамках реформы были оптимальным путем к стабилизации американской социально-политической системы. Сами лекции были академически выдержанными, их отличало четкое изложение материала, глубокое научное содержание, образность приводимых примеров, блестящая форма изложения. Все, кто слушал лекции Евгения Федоровича, отмечали научную добросовестность, профессиональное мастерство и дар полемиста, позволявшие ему всегда добиваться должного уважения у студенческой аудитории.

Несмотря на огромную педагогическую работу, Язьков не снижал интенсивности научных изысканий. Их главной темой оставалась реформаторская деятельность Рузвельта, но при ее оценке у него возникало немало трудностей. “В советской американистике, – по его словам, – по-прежнему господствовал жесткий классово-формационный подход к анализу американского общества на всех этапах его развития”, поэтому изучение его любого аспекта должно было осуществляться в рамках догматической теории общего кризиса капитализма²⁷. Исходя из “одиозных догм вульгаризованного марксизма”, каждый историк был обязан делать вывод о невозможности успешного приспособления капитализма к потребностям общественного развития, а, значит, и улучшения положения трудящихся при сохранении буржуазного строя.

Единственное, что мог тогда сделать серьезный исследователь, это – показывать, опираясь на конкретно-исторический материал, что “либерально-демократические” реформы президента Рузвельта, направленные на укрепление классового господства монополистической буржуазии, частично удовлетворяли и требования трудящихся масс. Правда, ученый был вынужден делать многозначительные оговорки о том, что неотложные меры по государственному регулированию аграрной отрасли были осуществлены правительством под непосредственным воздействием забастовок сельскохозяйственного пролетариата²⁸.

В последующие годы освещение ученым сюжетов “нового курса” приобрело более объективный характер. При оценке политики Рузвельта он не уставал повторять, что в его реформах воплотились черты либерально-реформистского варианта

²⁴ *Rochester S. N. Sivachyov, E. Yazkov. History of the USA since World War I. Moscow, 1976 (реп. на кн.). – The Journal of American History, 1978, v. 64, № 4.*

²⁵ Профессору Евгению Федоровичу Язькову – 70 лет. – Новая и новейшая история, 1994, № 2, с. 244.

²⁶ *Летопись Московского университета. Исторический факультет. М., 2009, с. 135.*

²⁷ *Язьков Е. Ф. Изучение истории США в Московском университете и роль программы фонда Фулбрайта в развитии научных исследований и подготовке кадров, с. 17–18.*

²⁸ *Язьков Е. Ф. Фермерское движение в США в 1932–1933 гг. – Вопросы истории, 1956, № 9, с. 44.*

развития государственно-монополистического капитализма, и что социальное маневрирование велось правящей элитой с учетом насущных требований народных масс. В последних работах Язькова содержится еще более взвешенная и продуманная оценка инициатив администрации Рузвельта. В них говорится о том, что “новый курс” представлявший “энергичную и во многом успешную политику радикального переустройства и социализации структуры классического капитализма”, превратил США в государственно-регулируемое и социально-ориентированное общество. Начиная с 1930-х годов государственное регулирование экономики и социальных отношений перешло на постоянную основу²⁹.

Важным этапом в научной деятельности Язькова стало участие в коллективных трудах, объединивших в один коллектив специалистов разных учебных и академических институтов. Впервые он участвовал в подготовке в 1985 г. четырехтомной “Истории США”, которая и сейчас считается добротным изданием, используемым в учебных целях во многих университетах страны. Язьков вошел в состав редколлегии издания, участвовал в написании 4-х глав третьего тома, в которых дал развернутую картину социально-экономического развития США в 1920-х и начале 1930-х годов³⁰.

Не меньшее значение имело издание под его руководством междисциплинарного исследования, посвященного истории американских конституционных доктрин, слабо освещенных в советской науке. Для подготовки издания “Конституция США: история и современность” Язьков привлек историков, правоведов и философов. Обращение к междисциплинарности позволило ученым, используя достижения смежных отраслей общественнознания, проследить историю возникновения и развития конституционно-правовых доктрин в широком социальном контексте.

Научная актуальность работы была обусловлена новизной постановки проблемы, поскольку в то время анализ конституционного права США постоянно сопровождался оговоркой о “лицемерии буржуазной демократии”. Конечно, в то время полностью отказаться от идеологической заданности не представлялось возможным, но при сохранении внешней атрибутики классово-обусловленного критического подхода можно было изучать американский конституционализм с позиции историзма, на основе анализа подлинных источников. Примечательно, что главный вывод, к которому пришли ученые, гласил, что “конституция США оказалась не просто сводом оригинальных идей, а практическим документом, сыгравшим большую роль в становлении нового государства”. По их мнению, она и ныне “продолжает развиваться, сравнительно успешно адаптируясь к изменяющимся условиям жизни”³¹. Признание советскими учеными, хотя и с рядом оговорок, позитивного влияния американского конституционализма на функционирование политической системы означало оформление нового методологического подхода к изучению властных структур США.

Высокий научный уровень американистики Московского университета позволил сделать важный шаг на пути сотрудничества с американским сообществом историков. В условиях наступившей с начала 1970-х годов разрядки в советско-американских отношениях в руководстве Московского университета возникла идея об участии исторического факультета в программе фонда сенатора-демократа Дж.У. Фулбрайта. Она предусматривала международный научный обмен, по которому исследователи обеих стран направлялись в командировки за рубеж с целью чтения лекций в университетах или ведения научно-исследовательской работы. Горячим сторонником этой идеи активно выступал профессор Н.В. Сивачев, много сделавший для повышения уровня подготовки специалистов по истории США.

²⁹ Язьков Е.Ф. Новый курс Ф. Рузвельта и его место в истории США. – Новый курс Ф. Рузвельта: значение для США и России. М., 1996, с. 31; *его же*. Американский либерализм: прошлое и настоящее. – Американское общество на пороге XXI века. М., 1996, с. 7.

³⁰ История США, в 4-х т., т.3. М., 1985.

³¹ Конституция США: история и современность. Отв. ред. А.А. Мишин, Е.Ф. Язьков. М., 1988, с. 266–268.

Первый курс лекций профессора Висконсинского университета Д. Кронона, посвященный истории движений социального протеста в период от прогрессивной эры до “нового курса”, состоялся на историческом факультете в феврале 1974 г.³² Это и стало началом функционирования лекционной программы Фулбрайта в МГУ, которая беспрерывно продолжается уже 36 лет. За несколько десятилетий в ней приняли участие ведущие американские историки, впервые познакомившие отечественных студентов-американистов с новейшими трактовками истории США. В их числе – лауреат Пулитцеровской премии Л. Литвак, ведущий специалист по истории Гражданской войны Э. Фонер, яркий представитель “этнокультурной школы” Р. Келли, основатели историографического направления по “новой политической истории” Р. Черни и У. Шейд, глава “новой социальной истории” Д. Ратман и др. Наибольшее внимание в лекционных курсах фулбрайтловцы уделяли сюжетам колониального прошлого, войны за независимость, плантационного рабства, становления и развития политических партий, реформ первых десятилетий XX в.

Американским профессорам была предоставлена возможность на лекциях свободно излагать свои взгляды и подвергать критике любые историографические концепции. Заключительным этапом лекционного курса являлся экзамен, проходивший на английском языке в форме беседы по прочитанным темам с привлечением источников и научной литературы, в ходе которых у студентов закреплялись навыки ведения научной полемики и аргументированной защиты собственной точки зрения.

В условиях продолжавшегося идеологического противоборства, особенно усилившегося с конца 1970-х годов, это нормальная для научного сообщества практика не раз вызывала неодобрение яростных хранителей чистоты марксистской теории. Вот почему ради обеспечения беспрерывного функционирования лекционной программы руководству исторического факультета приходилось не раз отказываться от услуг известных американских профессоров, читавших лекции по послевоенной истории США. Только с начала 1990-х годов, когда произошло общее оздоровление международной обстановки в связи с развалом мировой системы социализма и крахом bipolarной системы международных отношений, отпали ограничения на деятельность программы фонда Фулбрайта. Студенты исторического факультета, наконец, смогли услышать лекции, посвященные ранее запретным по идеологическим причинам темам.

Немаловажное значение для обеспечения учебного процесса имело создание кафедральной библиотеки по истории США, начало которой положили первые участники программы Фулбрайта. Каждый американский профессор, приезжавший читать лекции на историческом факультете, привозил с собой необходимые в учебном процессе книги. За несколько десятилетий в кафедральной библиотеке была собрана солидная коллекция уникальных американских изданий и научных трудов, используемых студентами для написания дипломных работ³³. В разные годы ее пополнение шло за счет книг из личных библиотек профессоров Н.В. Сивачева, И.П. Дементьева и самого Е.Ф. Язькова. Расширение источниковой базы открыло перед студентами-американистами новые исследовательские горизонты и позволило ставить задачи, считавшиеся ранее трудно реализуемыми.

Важным событием в жизни МГУ стало образование в 1975 г. общеуниверситетского Научного координационного совета по проблемам американистики. Его усилия были направлены на объединение исследовательской работы ученых гуманитарных факультетов, занимавшихся изучением разных сторон жизни США. Инициатором межфакультетского объединения выступили историки-американисты, и его председателем был избран сначала Н.В. Сивачев, а с 1984 г. – Е.Ф. Язьков³⁴. Печатным

³² Язьков Е. Ф. Позитивный опыт сотрудничества с фондом Фулбрайта. – Вопросы истории, 1994, № 9, с. 185.

³³ Джеймс У. Работая с Николаем Сивачевым по программе Фулбрайта. – Памяти профессора Н.В. Сивачева. США: эволюция основных идейно-политических концепций. М., 2004, с. 26.

³⁴ Летопись Московского университета. Исторический факультет, с. 85.

органом совета стали междисциплинарные ежегодники “Проблемы американистики”, регулярно выходившие с 1978 по 2001 г. Его первые номера представляли подборку статей по трем разделам (история и право, экономика и география, литература и философия), а три последних (с 9-го по 11-й выпуски) – коллективные труды ученых, посвященные концепции “американской исключительности”, творцам либеральной традиции и конфликтам в международных отношениях³⁵. Публикация дальнейших изданий была прекращена по причине значительных финансовых трудностей.

В течение несколько десятилетий Язьков неизменно являлся руководителем авторского коллектива “Проблем американистики” и готовил для них обстоятельные введения. В них он предостерегал молодых ученых от написания “скороспелых псевдоисторических опусов”, исходящих в своих оценках прошлого из примитивного принципа “от противного”, путем смены плюс на минус и, наоборот. Он не уставал твердить о том, что в процессе начавшейся в 1990-х годов критической переоценки многих укоренившихся стереотипов марксистской историографии имеет место “безоглядная идеализация всех ценностей западной цивилизации”. Язьков полагал, что при оценке американского опыта исследователи должны вести речь не столько об уникальности пройденной страной пути, сколько “о крайне благоприятных условиях” развития сложившихся в Северной Америке общественных отношений, обусловленных особенностями американской цивилизации. Резкой критике он подвергал появлявшиеся время от времени в российской публицистике работы, на страницах которых из истории США полностью исчезали классовые противоречия и социальные битвы, а сама страна в угоду политической конъюнктуры представлялась “идеалом политической демократии и социальной справедливости”³⁶.

Успехи американистов кафедры привели к созданию еще в 1977 г. лаборатории по истории США под руководством Н.В. Сивачева, которому удалось убедить руководство университета в необходимости комплексного исследования политической системы США в ее историческом развитии³⁷. Этой теме была посвящена вся учебная и научно-исследовательская деятельность американистов кафедры на протяжении последних десятилетий XX в. Первая научно-теоретическая статья “К вопросу о периодизации истории двухпартийной системы США”, написанная коллективом американистов кафедры, появилась уже в 1978 г. За ней последовал ряд методологических работ, в которых ставились вопросы о генезисе, основных этапах развития, специфике организационной структуры и функциональной эффективности американских партий³⁸. По словам Язькова, в них были сформулированы новаторские тезисы о том, что, во-первых, “все политические институты функционируют в виде замкнутой системы, внутри которой действуют присущие только ей закономерности и ее развитие

³⁵ Проблемы американистики. Вып. 9. Концепция “американской исключительности”: идеология, политика, культура. М., 1993; Проблемы американистики. Вып. 10. Либеральная традиция в США и ее творцы. М., 1997; Проблемы американистики. Вып. 11. Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. М., 2001.

³⁶ Манькин А.С., Язьков Е.Ф. “Американский опыт”: образец для подражания или предмет критического анализа? – Проблемы американистики, вып. 9, с. 8; Язьков Е.Ф. Введение. – Проблемы американистики, вып. 10, с. 4.

³⁷ Галкин И.В., Язьков Е.Ф. Лаборатория американистики МГУ. – США: экономика, политика, идеология, 1987, № 8, с. 65.

³⁸ Дементьев И.П., Манькин А.С., Сивачев Н.В., Согрин В.В., Язьков Е.Ф. К вопросу о периодизации истории двухпартийной системы США. – Вопросы методологии и истории исторической науки, вып. 2. М., 1978; Дементьев И.П., Манькин А.С., Согрин В.В., Язьков Е.Ф. О некоторых принципах функционирования двухпартийной системы США. – Вестник Московского университета, сер.9. История, 1981, № 6; Манькин А.С., Язьков Е.Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США. – Вопросы истории, 1981, № 2; Манькин А.С., Никонов В.А., Роголев В.Н., Язьков Е.Ф. Некоторые итоги изучения истории двухпартийной системы США. – Новая и новейшая история, 1988, № 2.

осуществляется по вполне определенному циклу”, во-вторых, общую динамику в работе партийного тандема определяет консенсусно-альтернативный принцип³⁹.

Коллективу американистов удалось достаточно быстро сформулировать концептуальную основу общей методологии, отталкиваясь от которой члены лаборатории начали фронтальное изучение сюжетов, связанных с историей двухпартийной системы США на разных этапах развития. Первые итоги их научной деятельности были подведены в написанных в 1981–1982 гг. сборниках статей, посвященных истории американских партий в новое и новейшее время⁴⁰.

Безвременная смерть Н.В. Сивачева в марте 1983 г., возглавлявшего кафедру новой и новейшей истории в течение двух последних лет своей жизни, возложила много дополнительных административных обязанностей на Язькова, достойно продолжившего дело своего коллеги и единомышленника. С 1983 по март 2008 г. Е.Ф. Язьков не только возглавлял коллектив кафедры новой и новейшей истории, но и руководил работой Лаборатории по изучению истории США. Ее сотрудники под его руководством оперативно подготовили два фундаментальных издания, посвященных эволюции американских партий. Первой была опубликована коллективная монография на английском языке под названием “Двухпартийная система США: история и современность. Точка зрения советских ученых”, ее ответственным редактором был, как всегда, Евгений Федорович⁴¹. Вскоре в ведущем историческом журнале “American Historical Review”, издаваемом под эгидой Американской исторической ассоциации, появилась на него хвалебная рецензия⁴². Позднее в издательстве МГУ вышел в свет двухтомный труд “Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции”, в котором было убедительно показано, что американские партии с самого начала и до сих пор надежно и эффективно выполняют свои функции⁴³.

Следующим шагом на пути дальнейшего углубления сотрудничества российских и американских историков стали совместные научно-исследовательские проекты. Сначала американисты Московского университета приняли участие в подготовке пятитомной “Международной аннотированной библиографии по истории США”⁴⁴. Затем они перешли к совместной подготовке и изданию серии научных сборников под общим названием “Российско-американский диалог по истории США”. Юридическим основанием для их публикации явилось подписанное в 1986 г. соглашение между Московским университетом и университетом Миссури в Канзас-Сити, ставящее целью ознакомление американского сообщества историков с научными достижениями советских американистов. По условиям контракта текст их статей, изданных в разное время, должен был переводиться максимально точно, поэтому авторы не имели права менять даже запятую. Каждая статья содержала рецензию американского специалиста и ответ на нее автора. 1989 г. вышел в свет первый том, посвященный “новому курсу” Рузвельта. С 1995 по 2000 г. были изданы еще три тома по американской революции, культурным отношениям между странами в новое время, истории политических пар-

³⁹ Язьков Е. Ф. Н.В. Сивачев и развитие школы научных исследований и преподавания истории Соединенных Штатов Америки в Московском университете. – Памяти профессора Н.В. Сивачева, с. 11.

⁴⁰ Политические партии в новое время. Отв. ред. Н.В. Сивачев. М., 1981; Политические партии в новейшее время. Отв. ред. Н.В. Сивачев. М., 1982.

⁴¹ The U.S. Two-Party System: Past and Present. A View by Soviet Historians. Ed by E. Yazkov. Moscow, 1988.

⁴² *Johannsen R.W.* The U.S. Two-Party System: Past and Present. A View by Soviet Historians. – The American Historical Review, 1990, v. 95, № 5.

⁴³ Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции, в 2-х ч. Отв. ред. Е.Ф. Язьков. М., 1988.

⁴⁴ Галкин И.В., Язьков Е.Ф. Лаборатория американистики МГУ. – США: экономика, политика, идеология, 1987, № 8, с. 68.

тий США⁴⁵. Публикация подобных сборников, с одной стороны, способствовала началу научной дискуссии между учеными обеих стран, а, с другой, показала уязвимость утвердившейся в советской науке марксистской концепции.

По инициативе ученых Московского университета был сделан еще один важный шаг по координации деятельности американистов различных специальностей, работающих в учебных и исследовательских центрах нашей страны. В феврале 1995 г. была проведена научная конференция отечественных американистов, на которой было принято решение о создании Ассоциации изучения США российских высших учебных заведений. Ее председателем вплоть до кончины являлся Е.Ф. Язьков. В состав ассоциации вошло около 130 ученых из разных регионов нашей страны, специализирующихся по различным аспектам деятельности американского государства, как в прошлом, так и настоящем. Основной формой ее деятельности стало регулярное проведение научных конференций с последующей публикацией докладов и выступлений. Начиная с 1995 г. было проведено 10 таких конференций. Самой яркой из них стало празднование в июне 2004 г. 30-летия программы Фулбрайта на историческом факультете, на которой с докладом выступили 9 крупных американских историков, читавших в разное время лекции для студентов-американистов.

В последние годы жизни Е.Ф. Язьков много сил и энергии отдавал работе в редакциях исторических периодических изданий. На протяжении многих лет он являлся членом консультативного совета “Американского ежегодника”, редакционных коллегий журналов “Новая и новейшая история”, “Вестник Московского университета” (серия история). По словам главного редактора журнала “Новой и новейшей истории” академика Г.Н. Севастьянова, “в трудных, спорных ситуациях компетентные суждения Е.Ф. Язькова не раз помогали найти конструктивное решение возникших проблем. Подкупают стремление... помочь талантливым авторам и в то же время твердая решимость не пропускать на страницы журнала легкие, конъюнктурные, дискредитирующие подлинную историческую науку материалы”. Долголетнее сотрудничество Евгения Федоровича с журналом, с точки зрения Севастьянова, “раскрыло многие грани его яркой личности”⁴⁶.

Одной из сторон многогранной научно-педагогической деятельности Е.Ф. Язькова явилось создание университетских учебников по новейшей истории, которых он считал “самым ответственным видом литературы”. По его мнению, учебники “не просто читают, а штудируют сотни тысяч студентов и пропагандистов. И то, что почерпнуто из учебников – факты, оценки исторических событий, характеристики партий, государственных и общественных деятелей – остается в сознании на многие годы”⁴⁷. Язьков хорошо помнил начало своей трудовой деятельности, когда отсутствие учебников тормозило процесс преподавания в университетах и педагогических вузах. Появившиеся в 1959–1960 гг. учебные пособия⁴⁸, в составлении которых принимали участия сотрудники научных центров Москвы и Ленинграда, имели ряд весьма существенных недостатков, о которых он не раз заявлял в научной полемике.

⁴⁵ *Soviet-American Dialogue on the New Deal*. Ed. by O.L. Graham-Jr. Columbia (MO), 1989; *Russian-American Dialogue on the American Revolution*. Ed. By G.S. Wood, L.G. Wood. Kansas City, 1995; *Russian-American Dialogue on the Cultural Relations, 1776–1914*. Ed. By N.E. Saul, R.D. McKinzie. Kansas City, 1997; *Russian-American Dialogue on the History of U.S. Political Parties*. Ed. by J.H. Silbey. Kansas City, 2000.

⁴⁶ Профессору Евгению Федоровичу Язькову – 70 лет, с. 244. См. также: *Богдашкин А.А.* Научная и преподавательская деятельность профессора МГУ Е.Ф. Язькова. – *Берегиня-777-Сова*, 2010, № 1 (3).

⁴⁷ *Домнич М.Я., Лунев И.И., Славин Г.М., Язьков Е.Ф.* Учебные пособия по новейшей истории. – *Новая и новейшая история*, 1960, № 4, с. 101.

⁴⁸ *Новейшая история*, ч. I – II. Под ред. З.А. Замысловой, Н.И. Сомина. М., 1959; *Новейшая история стран Западной Европы и Америки*, т. 1. Под ред. Н.И. Саморукова. М., 1959; *Новейшая история стран Запада*. Под ред. В.Г. Ревуненкова. М., 1959; *Новейшая история. Малые страны Западной Европы. Страны Латинской Америки. Канада*. Под ред. В.Г. Ревуненкова. М., 1960.

Именно тогда у него сложилось представление о том, каким должен быть университетский учебник по новейшей истории. Его важнейшими условиями он считал сжатый объем, живость и доступность изложения, а также достоверность используемых фактов и цифровых данных, их опора исключительно на солидные, заслуживающие безусловного доверия источники. Разделы учебника должны были соответствовать основной периодизации курса, сочетать тематическую целостность с хронологической последовательностью. Немаловажное значение имело, с его точки зрения, максимальное приближение текста учебника к достигнутому уровню теоретико-научного понимания проблем новейшей истории, наличие в нем историографических обзоров по ключевым проблемам современной истории.

Впервые Языков принял участие в подготовке коллективом кафедры учебника по новейшей истории в 1970-е годы (до этого преподавание велось по курсу лекций для слушателей Высшей партийной школы и учебникам для педагогических институтов). Он не только вошел в состав редакционной коллегии, возглавляемой И.С. Галкиным, но и написал “американские” главы. Издание вышло в свет в 1974–1975 гг., став первым стабильным университетским учебником, широко применяемым в учебном процессе в течение всего последующего десятилетия⁴⁹. Построенный по страноведческому принципу, он состоял из двух частей: в первой – рассматривался период с 1918 по 1939 г., а во второй – послевоенная история стран Европы и Америки вплоть до начала 1970-х годов. Его главное преимущество состояло в систематическом изложении материала с учетом последних достижений отечественной исторической науки, при этом поле исследования было расширено за счет включения как традиционных сюжетов из истории рабочего движения и внешней политики, так и новых данных о партийно-политической борьбе, идейных концепциях и проч.

В этом учебнике с большей полнотой, чем ранее, были освещены многие “сквозные” проблемы, характерные для всей новейшей истории. В частности, давалась более взвешенная оценка развитию государственно-монополистического капитализма, ранее сводимого исключительно к подчинению буржуазного государства диктату монополий, а его “относительная жизнеспособность” объяснялась не столько широким процессом огосударствления, сколько приспособлением свойственными ему частнособственническими отношениями к объективному процессу обобществления. Глубокое понимание исторического процесса позволило авторам перейти к изучению многих проблем, связанных с формированием основных моделей государственно-монополистического капитализма на разных этапах новейшей истории, методов регулирования экономики и социальных отношений, возникновения различных форм идеологии и проч. Все это свидетельствовало о том, что созданный коллективом кафедры учебник, написанный на богатом фактическом материале, способствовал совершенствованию преподавания новейшей истории в высших учебных заведениях, включая родной истфак.

Однако и у этого учебника имелись определенные изъяны, о которых позднее не раз говорил сам Языков. С его точки зрения, он был сильно идеологизирован под влиянием программных документов КПСС, в которых давалась краткая характеристика этапов общего кризиса капитализма и основных черт современной эпохи. Неудовлетворение исследователя вызвал преобладавший в учебнике страноведческий принцип: изложение истории по странам позволяло читателю, с одной стороны, знакомиться с особенностями их исторического развития, а, с другой, – затрудняло целостное восприятие исторического процесса и мешало выявлению общих закономерностей на том или ином отрезке новейшей истории. Языков считал необходимым отводить больше места проблемно-теоретическим главам, искать адекватное соотношение конкретно-исторического материала и постановку крупных теоретических проблем, выявляющих не только основные закономерности исторического развития, но и особенности стран

⁴⁹ Новейшая история 1918–1939 гг. Учебник. Гл. ред. И.С. Галкин. М, 1974; Новейшая история 1939–1973 гг. Учебник. Гл. ред. И.С. Галкин. М., 1975.

Европы и Америки. Учебник нового поколения, по его мнению, должен опираться на так называемый проблемно-хронологический принцип, подразумевающий “раскрытие того или иного явления сначала в общетеоретическом плане, в плане рассмотрения общих закономерностей, а затем – показа конкретных проявлений этих закономерностей в различных странах и регионах”⁵⁰.

Свой замысел в создании полновесного учебника Язьков смог реализовать только на рубеже 1980–1990-х годов, когда ослаб идеологический контроль над наукой. Рухнувший железный занавес позволил историкам освоить новые методы исследования и ввести в научный оборот неизвестные ранее архивные материалы. Именно тогда под руководством Евгения Федоровича началась работа коллектива кафедры по созданию университетского учебника по истории новейшего времени стран Европы и Америки. Его два тома вышли в 1989 и 1993 г. В их основу был положен синтез проблемно-теоретического и страноведческого материала в более или менее оптимальном по тем временам соотношении⁵¹. Весь материал излагался с единых методологических позиций, так как среди авторского коллектива, возглавляемого Язьковым, было немало его единомышленников (Л.С. Белоусов, В.П. Смирнов, С.А. Соловьев, О.С. Сорока-Цюпа, А.И. Строганов и др.).

Учебник, состоявший, как и прежде, из двух частей, существенно увеличился в объеме. Он стал охватывать все большие хронологические рамки: в первом томе рассматривались события с 1918 по 1945 г., а во втором – с 1945 г. вплоть до середины 1980-х годов. Авторами были пересмотрены критерии общепринятой в то время периодизации новейшей истории, сводившейся к этапам общего кризиса капитализма⁵². В частности, выделение самостоятельного периода с 1945 г. определялось целым комплексом факторов – окончанием Второй мировой войны, созданием мировой социалистической системы, крушением колониализма, развертыванием научно-технической революции, эволюцией государственно-монополистического капитализма. В этом полувековом периоде были намечены особые этапы: первый охватывал события с 1945 г. по вторую половину 50-х годов (начало форсированного развития НТР, развитие народно-демократических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, развязывание “холодной войны” между двумя военно-политическими блоками); второй – освещал ход исторического процесса с конца 50-х до начала 70-х годов (развитие НТР, успехи в строительстве основ социализма в странах народной демократии, применение на практике неокейнсианской модели государственно-монополистического регулирования, начало интернационализации хозяйственной жизни, установление военно-стратегического паритета СССР и США), третий – включал 70–80-е годы (начало нового этапа НТР, кризис неокейнсианской модели и переход к ее неоконсервативному варианту, ускорение процесса интернационализации и экономической интеграции и т.д.). Впервые намеченная в этом учебнике дробная периодизация новейшей истории в основном выдержала испытание временем и используется до сих пор.

Авторы намеренно увеличили удельный вес проблемно-теоретических глав, поэтому содержание каждого периода раскрывалось по установленному порядку: сначала в теоретическом плане путем исследования общих для стран Европы и Америки процессов и только затем – в насыщении проблемных глав фактическим материалом.

⁵⁰ *Адо А.В., Сироткин В.Г., Язьков Е.Ф.* Высшая школа: учебники, лекции, научная работа. – Новая и новейшая история, 1984, № 2, с. 96; *Соловьев С.А., Язьков Е.Ф.* О подготовке нового университетского учебника по новейшей истории стран Европы и Америки. – Новая и новейшая история, 1984, № 5, с. 171.

⁵¹ *Язьков Е.Ф.* Новейшая история: проблемы и поиски. – Новая и новейшая история, 1989, № 5, с. 3.

⁵² История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. Учебник для студентов вузов по специальности “История”. Отв. ред. Е.Ф. Язьков. М., 1989; История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–1990 гг. Учебник для студентов вузов по специальности “История”. Отв. ред. Е.Ф. Язьков. М., 1993.

Учебник не только охватывал широкий круг знаковых исторических событий и явлений, но и вводил совершенно новые сюжеты, недостаточно полно разработанные в отечественной историографии (образ жизни и духовный мир различных классов современного общества, особенности массового сознания, изменение роли церкви в новейшее время, кризис буржуазной культуры). По информативной насыщенности этот учебник можно считать новаторским.

Концептуально университетский учебник соответствовал новейшим достижениям академической исторической науки. Идя в ногу со временем, его авторы отказались от явно устаревших трактовок об общем характере кризиса капитализма и “сверхоптимистических выводов” о поступательном движении мирового социализма, от победы к победе. Они заявили, что тезис о развитии общего кризиса капитализма как характерной тенденции новейшей истории не представляет прямолинейного процесса, ведущего к краху капиталистической системы, а капитализм после Второй мировой войны все более демонстрирует высокую степень выживаемости и жизнестойкости. Именно поэтому соотношение между разными общественными системами может меняться в зависимости от конкретных обстоятельств и совсем необязательно только в пользу социализма. Однако в перспективе, с их точки зрения, действие законов общественного развития способно было привести к замене капитализма более прогрессивным строем.

Формулирование этого важного вывода потребовало от ученых внести ряд корректив в периодизацию мировой системы социализма. В ней условно было выделено 3 этапа: первый – от середины 40-х до начала 60-х годов (формирование мировой социалистической системы), второй – 60–70-е годы (попытки ускоренного экономического роста, которые осуществлялись на экстенсивной основе, приведшей к экономическому застою) и третий – 80-е годы (углубление кризисных явлений и поиск новой модели социализма). Новый университетский учебник, получивший название “классического”, обладал немалым позитивным потенциалом, поэтому он был широко востребован в учебном процессе не только гуманитарных факультетов МГУ, но и многих провинциальных вузов. Однако срок его использования оказался недолговечным.

Кардинальные перемены в жизни нашей страны в конце 80-х – начале 90-х годов, требовали нового переосмысления всего хода исторического развития стран Европы и Америки в XX в. Откликаясь на требования времени, коллектив кафедры под руководством Язькова выработал новую концепцию, основанную на пересмотре укоренившихся в советской исторической науке догм вульгаризированного марксизма. Она была изложена в изданных в 2000 и 2004 гг. университетских учебниках, используемых до сих пор в учебном процессе⁵³. В них ученым, полностью отказавшимся от представлений о новейшей истории как периоде общего кризиса капитализма, удалось дать объективное представление о характере исторического процесса и особенностях его проявления в истории отдельных стран. Немаловажным достоинством учебников стала тщательная проработка теоретических вопросов, ранее не являвшихся объектом изучения, таких как гражданское общество и развитие общественно-культурных процессов.

Учебник, как и раньше, распался на 2 тома: первый – охватывал события с 1918 по 1945 г., а второй – с 1945 г. и до завершения XX в. В соответствии с утвердившимся ранее проблемно-хронологическим принципом расположения материала существенное место отводилось главам проблемно-теоретического характера, в которых излагались общие для всех стран Европы и Америки процессы, а на этой основе уже анализировалось конкретно-историческое развитие отдельных стран. Введенный в текст учебника ряд современных понятий (“индустриальное” и “постиндустриальное общество”, модели государственно-регулируемого капитализма) позволили “опреде-

⁵³ История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–2000 гг. Под ред. Е.Ф. Язькова. М., 2000; История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. Учебник для студентов вузов по специальности “История”. Под ред. Е.Ф. Язькова. М., 2004.

лить социально-экономическую систему высокоразвитых стран Запада, сложившуюся во второй половине XX в., как социально ориентированный государственно-корпоративно-конкурентный капитализм”.

Наиболее последовательно эта концепция была изложена Е.Ф. Язьковым в подготовленном им курсе лекций по межвоенной истории стран Европы и Америки. Сохранив сложившуюся периодизацию и систему подачи материала, автор наполнил его новым теоретическим содержанием, сконцентрировав внимание на дискуссионных проблемах современной эпохи. Опираясь на достижения отечественной и американской историографии, он сформулировал свое представление относительно наиболее важных проблем новейшей истории, по которым и сегодня идут оживленные дискуссии. В качестве магистральной линии мирового социально-экономического и политического развития он обоснованно выделил становление социально ориентированного “государственно-корпоративно-конкурентного капитализма” с его последующим перерастанием в общество постиндустриального типа⁵⁴. Полностью отказавшись от присущей советской историографии ошибочной характеристики новейшей истории как этапа неизбежной гибели капиталистического мира, ученый сформулировал более точную трактовку развития капитализма в XX в. Капиталистическое общество, по его мнению, “эволюционировало в сторону более гуманных принципов самоорганизации”, его неотъемлемой чертой стала “социальная ориентированность”. Этот процесс внутренней трансформации, часто именуемый “социализацией капитализма”, стал возможен не только в результате органического развития самого буржуазного общества, но и под воздействием идей социалистического переустройства.

В курсе лекций по-новому были рассмотрены наиболее важные сюжеты межвоенной истории передовых западных стран: итоги Первой мировой войны, создание версальско-вашингтонской системы послевоенного устройства мира, германская революция 1918–1919 гг., развитие международного рабочего движения в 1918–1923 гг., капиталистическая стабилизация 20-х годов, экономический кризис 1929–1933 гг. и его социально-политические последствия в передовых странах Запада, политический кризис 1939 г., характер Второй мировой войны. Особенно подробно автор остановился на трех основных вариантах этатизма, которые возникли в странах Запада: в их числе – тоталитарная модель (в лекции “Германский фашизм”), либерально-реформистский вариант (в лекции “Новый курс Ф. Рузвельта в США”) и радикально-демократический вариант (в лекции “Народный фронт во Франции”). Впервые в учебной литературе, по мнению специалистов, с такой ясностью и глубиной был проведен их сравнительный анализ с четким выделением социально-экономических, политических и культурных факторов, обусловивших национальную специфику этих типовых моделей⁵⁵.

Издание курса лекций, явившееся существенным шагом в развитии методологии преподавания новейшей истории в высших учебных заведениях, было высоко оценено научной общественностью. Впервые вышедшее в 1998 г. оно оказалось востребованным специалистами и переиздавалось дважды. Сам автор считал выход в свет этого лекционного курса, подводящего итог его 50-летней преподавательской работы, одной из самых важных вех в научной биографии.

Большая работа проводилась Язьковым по развитию научных связей кафедры. Он неоднократно участвовал в международных и всероссийских конференциях и симпозиумах, выступал на заседаниях Американской исторической ассоциации. В рамках программы Фулбрайта к чтению лекций привлекалось все большее число ведущих американских специалистов, а лучшие студенты кафедры ежегодно направлялись на

⁵⁴ Язьков Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945). Курс лекций. М., 1998, с. 23.

⁵⁵ См. рецензии: В.О. Печатнова в журнале “Новая и новейшая история” за 1999, № 4; Р.Е. Кантора на книгу Е.Ф. Язькова “История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945 гг.). Курс лекций” (М., 2000). – Вопросы истории, 2002, № 10.

стажировку в американские университеты. Дополнительным импульсом к развитию делового международного сотрудничества стало создание на историческом факультете фонда изучения США им. Ф.Д. Рузвельта, учрежденного в 1998 г. институтом Франклина и Элеоноры Рузвельт и государственной президентской библиотекой Ф. Рузвельта в г. Гайд-Парк. Его главной целью стало содействие российско-американскому межкультурному сотрудничеству: к настоящему времени 20 студентов посетили США по рузвельтовским стипендиям⁵⁶.

Научные заслуги Язькова были отмечены правительственными наградами. В 1998 г. он был удостоен почетного звания заслуженный профессор Московского университета, в 2004 г. – звания заслуженного деятеля наук РФ, а в последний год жизни был награжден орденом Дружбы⁵⁷. Достижения Язькова в области становления и развития американистики были высоко оценены американскими коллегами. В 2001 г. он стал почетным иностранным членом Американской исторической ассоциации.

Е.Ф. Язьков был скромным и отзывчивым человеком. Двери его квартиры всегда были открыты для учеников, с которыми профессор проводил длительные и обстоятельные консультации, знакомил с новинками научной литературы, представленными в его обширной библиотеке. Повседневную помощь и моральную поддержку во всех его начинаниях оказывала супруга Марина Григорьевна, участница Великой Отечественной войны. По стопам Евгения Федоровича пошла его дочь Светлана, закончившая исторический факультет и ныне работающая в РГГУ. Студенткой истфака была и его внучка Вероника, продолжившая династию историков.

Последние несколько лет Евгений Федорович тяжело и долго болел. Тем не менее, он продолжал вести педагогическую и организационную работу, хотя каждый приход на кафедру стоил ему больших усилий воли. Во время чтения лекционного курса по истории США в апреле 2008 г. ему неожиданно стало плохо. Он был вынужден срочно уехать домой и больше не появлялся в родной alma mater, хотя каждый день надеялся продолжить прерванную работу. Скончался он в больнице 28 марта 2009 г.

Но жизнь идет своим чередом и научная школа американистов Московского университета, в создании которой Е.Ф. Язьков принимал самое активное участие, продолжает успешно развиваться. Каждый год на кафедру новой и новейшей истории приходят новые студенты, желающие специализироваться по истории США, которую они постигают по его учебникам, учебным пособиям, монографиям и статьям. Это говорит о том, что независимо от смены научных парадигм и жизненных коллизий Евгений Федорович Язьков навсегда останется в числе наиболее почитаемых и достойных представителей отечественной американистики.

⁵⁶ *Роголев Ю.Н.* Изучение истории США в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. – Американский ежегодник. 2008/2009. М., 2010, с. 204–205.

⁵⁷ *Летопись Московского университета. Исторический факультет*, с. 183, 227, 279.